

К проблеме изучения антропогенной растительности Абхазии

А. С. Агрба, Э. А. Айба
Абхазский Государственный Университет,
г. Сухум

Классификация антропогенной растительности методом Браун-Бланке позволяет разобраться в неустойчивых по своей природе сообществах.

Выделенные в результате классификации синтаксоны отражают экологию местообитаний, основные формирующие их антропогенные факторы, флористический состав, структуру сообществ, а также тенденции их сукцессионных изменений (Миркин 1985, 1986; Миркин, Соломещ 1989; Ишбирдин и др. 1988). Все это делает актуальным классификацию антропогенной растительности с дальнейшим использованием результатов исследований в разработке вопросов оптимизации антропогенных ландшафтов.

Исследования антропогенной растительности, а именно ее вариантов-сегетальных и рудеральных сообществ методом Браун-Бланке проводятся в Абхазии с 1989г. На основе около 1000 описаний построена классификационная схема, включающая 4 класса, 6 порядков, 6 союзов, 14 ассоциаций (Агрба 1991; Айба 1998), из которых 1 союз и 14 ассоциаций выделены для Абхазии.

Выявлен состав флоры сегетальных и рудеральных сообществ, включающий 286 видов. Это, в основном, травянистые растения, среди которых одно-двулетников-144 вида, многолетников-125 видов. По происхождению: адвентиков –169, апофитов- 117 видов.

Классификация антропогенной растительности методом Браун-Бланке, а также использование методов ординации позволили выявить группы видов со сходным отношением к антропогенному фактору, а также проследить тенденции их распространения по республике.

В исследованном районе мы определили, на основе единообразия экологических факторов основные группы местообитаний, используя классификацию антропогенных местообитаний (Elias, 1981) и классификацию растительности урбанизированных территорий (Кавтарадзе, Игнатьева 1986). Среди рудеральных мы остановились на залежах и пустырях, как основных очагах распространения сорно-рудеральных видов, а среди сегетальных - на пропашных, цитрусовых, садах и огородах.

Абхазия – аграрная республика с традиционно, достаточно высоким уровнем агротехники. Однако за 7 лет, прошедшие с окончания Абхазо-Грузинской войны здесь на месте ранее существовавших культурных ландшафтов развиваются залежи и пустыри. Учитывая, что максимально пострадавшими от военных действий являются хозяйст-

ва Очамчырского района, где пустуют и неразминированы огромные площади, ранее использовавшиеся под агрокультуры можно представить масштабы засорения.

Среди основных засорителей рудеральных местообитаний (залежей и пустырей) можно выделить такие виды как *Bacharis halimifolia*, впервые собранный в селе Дача в 1939 году. Кустарник до 4 метров высоты, размножается семенами. В настоящее время занимает огромные площади на приморской равнине Очамчырского района (с. Дача, Киндги, Тамыш и др.). Предпочитает открытые, хорошо освещенные местообитания с почвами разной степени увлажнения. Не выдерживает затенения, образует чистые заросли, а также сообщества с видами рода *Rubus*, с *Pteridium aquilinum*, *Solidago canadensis*, *Sambucus ebulus*. В состав этих сообществ с разной степенью обилия и постоянства входят многие виды сорно-рудеральной флоры. Наблюдается тенденция к агрессии в Гульрыпшский район, где изредка отмечается. Также единично отмечен в г. Сухум и Гудаутском районе.

Solidago canadensis-многолетник, до 2,5 м высоты, впервые собран в 1924 году в окрестностях города Очамчыра (Колаковский 1978). Сейчас, наряду с бакхарисом занимает значительные площади в Очамчырском районе (пустыри, залежи, обочины дорог, межи полей). Часто выступает как доминант или образует сообщества с другими рудеральными видами. Чрезвычайно агрессивен и достаточно быстро захватывает новые территории во всех районах низменной полосы Абхазии. В предгорной полосе значительного обилия не достигает. На площадях, где этот вид доминирует тенденций к смене другими видами не замечено.

Список наиболее агрессивных видов дополняют *Andropogon virginicus*, *Ambrosia artemisiifolia*, *Paspalum dilatatum*, *P. paspaloides*, *Sambucus ebulus*, виды рода *Rubus*, *Senecio vulgaris*, *Conyza canadensis*, *C. graminifolia*, *Pteridium aquilinum* и др. Они входят в состав рудеральных сообществ с разной степенью обилия и покрытия, что зависит от степени антропогенного воздействия и экологии местообитания. Появление и распространение на залежах и пустырях таких видов как *Pteridium aquilinum*, *Smilax excelsa*, *Alnus barbata* и других, указывает на то, что здесь идут смены растительных группировок, представляющие собой различные сукцессионные стадии, возможно и в ряду восстановления естественной растительности, т. к. выше перечисленные виды являются элементами низовых лесов Колхиды. В опустевших селах предгорной полосы Очамчырского района поднимается ольховый лес и роль многих сорно-рудеральных видов таких как *Bacharis halimifolia*, *Solidago canadensis* и др. заметно снижается, а роль лесных видов заметно повышается.

В регионах Абхазии, где сохранилась инфраструктура сельскохозяйственных организаций и уровень агротехники достаточно высоки мы не наблюдали значительных очагов распространения *Bacharis halimifolia*, *Andropogon virginicus*, *Solidago canadensis* и здесь достаточно агрессивен, но такого обилия как в Очамчырском районе не достигает. Список основных засорителей здесь представляют виды рода *Rubus*, *Sambucus ebulus*, *Phytolacca americana*, *Setaria viridis*, *S.glauca*, *Urtica dioica*, *Paspalum dilatatum*, *P.paspaloides*, *Conyza canadensis*, *Hedera caucasigena*, *Senecio vulgaris*, *Echinochloa crusgalli*, *Siegesbekia orientalis*, *Bidens tripartita*, *Carpesium abrotanoides* и другие.

Замечена определенная зависимость видового состава антропогенных сообществ от рельефа местности и экспозиции склона. Так, к юго-западным и восточным склонам тяготеют теплолюбивые виды такие как *Acalypha australis*, *Anagallis arvensis* и другие, а к северным – индикаторы более влажных и бедных почв. Это такие виды как *Bidens tripartita*, *Arthraxon langsdorfii* и другие.

Таким образом, видовое разнообразие антропогенных сообществ на южных склонах соответственно несколько больше.

Количество видов сорных растений в агрофитоценозах зависит от вида культурного растения, интенсивности обработки почвы, а также степени развития культуры и подготовке к посадке или посеву. Результаты анализа отношения видов к возделываемым культурам показали, что в посевах пропашных увеличивается присутствие лесных видов (*Salvia glutinosa*, *Pteridium aquilinum*, *Smilax exelsa*), наряду с участием типичных сорняков пропашных культур, таких как *Digitaria sanguinalis*, *Setaria viridis*, *S.glauca*, *Echinochloa crusgalli*, *Siegesbekia orientalis*. К citrusовым плантациям тяготеют, в основном, сеgetально-рудеральные виды (*Sonchus oleraceus*, *Conyza graminifolia*, *Urtica dioica*, *Artemisia vulgaris*, *Commelina communis*), участие лесных видов несколько снижается. В садах преобладают рудеральные (*Duchesnea indica*, *Paspalum dilatatum*, *Elytrigia repens*, *Lamium album*) и лесные виды (*Rubus candicans*, *Glechoma hederaceae*, *Equisetum arvense*). Здесь присутствие сеgetальных видов снижается. Среди видов не показавших привязанности к определенным агроценотипам, встречаются массовые виды, засоряющие все культуры (*Ambrosia artemisiifolia*, *Bidens tripartita*, *Holcus lanatus*, *Leontodon hastilis*, *Plantago major*, *Rumex conglomeratus*, *Lythrum salicaria*, *Polygonum hydropiper*, *Paspalum paspaloides*, *Prunella vulgaris* и другие).

К огородам тяготеют в основном одно-двулетники. Это такие виды как *Acalypha australis*, *Eleusine indica*, *Lactuca serriola*, *Galium aparine*, *Raphanus raphanistrum*, *Galinsoga parviflora*. Между тем во второй половине лета и осенью огороды сильно засоряются, благодаря наличию имеющихся в почве банков семян. Однако эти виды, как правило, не проходят полного жизненного цикла, так как после первой

прополки, в результате высокой интенсивности обработки почв погибают. Тем не менее, периодическое плодоношение вполне достаточно для поддержания значительного почвенного банка (Туганаев 1987). Можно так же отметить, что видовое разнообразие повышается там, где обработка почв идет менее интенсивно или почвы вообще не обрабатываются. Таким образом, наиболее флористически богатыми оказываются залежи, сады и плантации цитрусовых культур.

Выполненное исследование позволило выделить главную особенность антропогенной растительности - эвритопность большинства видов, входящих в ее состав. Набор сорно-рудеральных видов – компонентов антропогенных сообществ достаточно постоянен и меняется только степень участия отдельных видов в сложении сообществ, что в свою очередь определяется характером антропогенного воздействия (вытаптывание, выпас, характер обработки почвы). Наблюдается и крайняя размытость распределения видов по высотному фактору, что объясняется мягким климатом, который нивелирует экологические различия на тех высотах, где развито земледелие и садоводство. Таким образом, и здесь главным фактором, определяющим видовой и количественный состав сеgetальных и рудеральных сообществ оказывается степень обработки почвы. Необходимо отметить, что с поднятием в горы состав засорителей пополняется апофитами, главным образом лесного и лугового происхождения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кавтарадзе Д.Н., Игнатъева М.Е. Растительность урбанизированных территорий как предмет классификации //Биол. науки. 1986. №12.С.54-59.
2. Ишбирдин А.Р., Миркин Б.М., Соломещ А.И., Сахапов М.Т. Синтаксономия, экология и динамика рудеральных сообществ Башкирии. Уфа. 1988. С.1-161.
3. Миркин Б.М. Антропогенные процессы в растительности. Уфа. 1985. С.10-12.
4. Миркин Б.М. Синтаксономия и динамика антропогенной растительности. Уфа. 1986. С.45-50.
5. Миркин Б.М., Соломещ А.И. Синтаксономия синантропной растительности: Современное состояние и тенденции развития //Журн. общ. биол. 1989. Т.50. №3.
6. Туганаев В.В. Классификация сеgetальных сорняков по отношению к современной земледельческой культуре //Экология. 1978. №3. С. 87-88.

7. Elias P. A short survey of the ruderal plant communities of Western Slovakia //Acta Bot. Acad. Scient. Hung. 1981. Vol. 27(3-4). P. 335-349.

О лекарственных растениях Абхазии

*З. И. Адзинба, Т.Г. Алания
Институт ботаники АНА,
Абхазский Государственный музей,
г. Сухум*

Всем хорошо известно, что человечество использует растения как источник не только питания, но и здоровья. Многовековой опыт использования растений для лечения различных заболеваний отражен в классических трактатах древних ученых: Диоскорида, Гиппократа, Авиценны, Амасиаца и ученых Востока. Этот опыт использования растений в медицине применяется все больше. Современные возможности исследования лекарственных свойств растений значительно возросли и это, в свою очередь, намного увеличило список растений, используемых в медицине. Создается все больше новых эффективных фитопрепаратов из самых различных представителей флоры, служащих основным сырьем для их производства. Недавнее увлечение искусственными химическими препаратами начинает спадать, так как оказалось, что многие из них, несмотря на быстрый лечебный эффект, имеют и побочные отрицательные воздействия на организм человека: вызывают аллергические заболевания, болезни здоровых органов, снижают чувствительность и естественную сопротивляемость организма к различным внешним отрицательным воздействиям. Преимущества фитотерапии очевидны и поэтому сейчас ведется активное изучение новых растений, особенно из числа видов, используемых в народной медицине, что в большинстве случаев оказывается оправданным.

С момента выхода в свет работы В. С. Ябровой «Дикорастущие лекарственные растения Абхазии» прошло около 60 лет, она стала библиографической редкостью. После нее такой обобщающей работы по этой теме в республике не публиковалось. А нужно отметить, что за это время было проведено немало исследований растений естественной флоры, которые дали прекрасные результаты, и список лекарственных растений нашей республики значительно пополнился. Довольно богат ими список растений, используемых в абхазской народной медицине. Все это послужило нам поводом для составления справочника по лекарственным растениям Абхазии, с учетом современных исследований и краткой исторической справкой.